

О ПОЛНОМ И БЕЗОГОВОРОЧНОМ ЗАПРЕТЕ АБОРТОВ

13 ноября 2014 года в Храме Христа Спасителя города Москвы состоялось соборное совещание о проекте запрета абортов. Организатором встречи было движение «ЗА!», которое предложило в своем законопроекте поставить неравенство между понятиями аборт и искусственное прерывание беременности. Руководители движения «ЗА!» Сергей Чесноков и Владимир Потиха предложили запретить аборт, но разрешить искусственное прерывание беременности под предлогом угрозы жизни матери. Многие участники совещания, в частности председатель Соборного движения в защиту святыни брака «РАЗВОДА НЕТ» Валерий Сутормин и руководитель центра защиты материнства «Колыбель» города Шуя Марина Романенко выступили против искажений понятий, влекущих за собой детоубийство, особенно на ранних сроках беременности. Валерий отметил, что православный христианин по Писанию не имеет права выбирать из двух жизней одну, временную жизнь крещеной матери предпочесть вечной жизни некрещеного младенца.

Совершение прерывания беременности в любом случае будет детоубийством, что предполагает Каноническую ответственность всякого православного христианина при соучастии в этом зле: «Из стен главного храма России не может выйти решение «ЗА!» детоубийство **«в некоторых случаях»** от имени православных христиан, доверивших вам свои подписи против абортов! Мы требуем полного запрета абортов!» - сказал В.Сутормин.

Защита вечной жизни еще нерожденных детей была грубо прервана ведущими совещания с противным выводом вернуться к первоначальному варианту законопроекта, где детоубийство возможно **«по медицинским показаниям»**. Это вызвало очень острую реакцию всех присутствующих в зале. Замечания о недействительности решений собора при несогласии хотя бы одного участника не были услышаны.

Обличение проекта «ЗА!» прерывание беременности (в прежней формулировке движения "За!") переместилось в социальные сети, в общественность. Были предприняты меры для предотвращения детоубийства, зашитого в проект о запрете абортов. Мы вышли на связь с депутатами, афонскими старцами, специалистами в области акушерства и гинекологии. Пришлось предупредить о каноническом отлучении за детоубийство С.Чеснокова и В.Потиху. Ответ был неожиданным. Указанные активисты общественной организации «За!» ясно раскрыли свое **движение «за жизнь» женщины** в случае угрозы ее безопасности от родного ребенка в утробе.

В результате нашего противостояния законопроект был «поправлен» так, что детоубийство из **«прерывания беременности»** коварно переместилось в **«медицинское вмешательство»** в поправке к статье 105.1. УК РФ: **«Убийство зачатого ребенка до его рождения, то есть причинение смерти ребенку в период от зачатия до рождения, за исключением случаев, когда причинение смерти ребенку явилось следствием медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни беременной женщины»**.

О каком же **«медицинском вмешательстве для спасения жизни матери с причинением смерти ребенку»** может идти речь?

В.Потиха отвечает: «Таких медвмешательств может быть много от массажа сердца (знаете, иногда при нем ломают ребра), до медикаментозных и оперативных вмешательств, направленных на спасение жизни беременной».

Кроме того, проводники «медвмешательств с причинением смерти» с умным видом ссылаются на Дублинскую Декларацию об охране материнского здоровья (Сентябрь, 2012): "Мы заявляем, что существует основополагающее различие между абортom и необходимым лечением, осуществляемым ради спасения жизни матери, даже если такое **лечение приводит к гибели ее нерожденного ребенка**. Мы подтверждаем, что запрет

абортов никоим образом не влияет на доступность беременной женщине наилучшей медицинской помощи". (<http://www.dublindeclaration.com/translations/>)

По сути данная декларация в понятие «лечения» вводит и аборт как «медицинскую помощь с гибелью нерожденного ребенка». Тогда что это за запрет? И почему в качестве последней инстанции нам предлагают зарубежный документ? При настоящем приоритете Российских Законов авторам такого «вмешательства» и «лечения» осталось только сослаться на 17 статью Конституции РФ, где «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому **от рождения**», а не **от зачатия** ребенка. Таким образом, с одновременным принятием федерального закона о ПОЛНОМ ЗАПРЕТЕ АБОРТОВ без исключений необходимо найти пути исправления Конституции РФ.

Для окончательного раскрытия преступного перед благочестием и правдой движения «за жизнь» беременной женщины ценой вечной гибели некрещеного младенца мы прибегли к помощи православных акушеров и гинекологов, среди которых врач высшей категории Ирина Анатольевна Печенкина с 26-ти летним стажем.

Доктор ясно пояснила, что прерывание беременности и есть аборт (http://vk.com/video231239288_170997690), малыша сохранить почти невозможно (http://vk.com/video231239288_170997748), особенно на ранних сроках.

Существует только одно «**медицинское вмешательство с причинением смерти ребенку**» — прерывание беременности (**АБОРТ**). В случае удаления маточной трубы после ее разрыва ребенок погибает еще до операции, что не является детоубийством при его извлечении, поэтому говорить о причинении смерти ребенку в этом случае не приходится. В оправдание смертоносного абзаца В.Потиха приводит статью Билла Фортенберри «Внематочная беременность и ребенок до рождения» (оригинал статьи <http://www.personhoodinitiative.com/ectopic-personhood.html>), где есть ссылка на уникальную операцию по якобы удачной пересадке эмбриона из трубы в матку. При этом В.Потиха сам себе противоречит утверждением о невозможности проведения такой операции в России, а в случае таких попыток – «**причинении смерти ребенку при медицинском вмешательстве**». Доктор медицинских наук, профессор-гинеколог Лапочкина Нина Витальевна подтвердила, что в России не делают подобных операций. Здесь очевидно желание авторов законопроекта любыми путями стереть равенство между **убийством** и **причинением смерти** ребенку по медицинским показаниям.

В случае сохранения жизни малыша после диагностики его смерти перед операционным вмешательством или опасности смерти после преждевременных родов через кесарево сечение, православный врач теперь призван спасти душу младенца от вечной гибели совершением Крещения ребенка «страха ради смертного» по вере его матери.

Очень часто даже консилиум врачей ставит ложные диагнозы. Почти каждый третий ребенок сегодня «**угрожает жизни матери**» и «**требуется медицинское вмешательство по спасению жизни женщины**» - **АБОРТ!** Перечень показаний к вмешательствам не выдерживает никакой критики. В практике Ирины Анатольевны был случай, когда при показании группы врачей о внематочной беременности, что по настоящей практике безоговорочно предполагает уничтожение плода, ребенок опустился в матку. В другой раз при однозначном заключении консилиума врачей о прерывании беременности на 20 неделе после операции по удалению аппендицита, приведшей к осложнению в виде перитонита и кишечной непроходимости, женщина благополучно родила здорового ребенка. Во время беременности мать перенесла четыре медицинских вмешательства, в том числе и лапаротомию. Но даже эти операции недопустимо выделять в группу вмешательств с «угрозой причинения смерти», поскольку эти меры по спасению жизни женщины имеют твердость сохранения жизни человека в утробе. Несчастные случаи в исходе стремления врачей по спасению жизни обоих пациентов разрешаются в общем порядке хирургической практики. В любом случае высокая ответственность и доверие лежит на совести медиков, что подкрепляется их врачебной клятвой.

В движении «за жизнь» женщины авторы тогда забыли указать угрозу причинения смерти ребенку вследствие полового вмешательства мужа по спасению его от прелюбодеяния, увлечение матерью зимними видами спорта, силовыми единоборствами, участие в хороводах молодежных клубов. Тогда этот перечень не найдет конца. Но и в перечисленных случаях можно ли говорить, что причинение смерти ребенку не является убийством? Очевидно нет. Если в государстве такая беда будет названа несчастным случаем, то в церковном праве – **невольным убийством**. И здесь нет места для спора. Это определение. Святитель Василий Великий в 8 правиле останавливаются на этом предмете подробнее: «Ибо много разностей между вольным и невольным (убийством). Аще же кто бросив камень на пса, или на древо, попадет в человека: сие есть дело совершенно непроизвольное, и не бывшее в намерении действующаго: ибо намерение его было отразить зверя, или сбить плод, подвергшийся же удару, сам собою нашел на него, проходя мимо: итак сие есть невольное. Невольное такожде и то, аще кто, желая кого исправить, ударит ремнем, или жезлом не тяжелем, и биемый умрет: ибо здесь, рассматривается намерение, яко он хотел исправить согрешившаго, а не умертвити. Подобным образом к невольным убийствам принадлежит и то, аще кто, защищая себя в драке, древом или рукою, нещадно нанесет противнику удар в опасное место, имев намерение причинить боль, а не совсем убить: но сие уже приближается к вольному убийству, ибо употребивший такое орудие к защищению, или безщадно нанесши удар явен есть в том, яко не пощадил человека, будучи обладаем страстью. Подобно, употребивший в орудие тяжелое древо и камень, большой силы человеческой, причисляется к невольным убийцам, яко иное имевший в намерении, а иное соделавший, ибо он во гневе нанес такой удар, что умертвил пораженнаго, хотя, может быть, намерение его было токмо разить, а не совсем умертвити. Но кто употребил меч, или что либо таковое, тот не имеет никакого извинения, и особенно бросивший в кого либо секиру. Ибо он не из руки ударил его, так чтобы мера удара зависела от него, но бросил так, что удару, и от тяжести железа, и от остроты его, и от стремления через большое пространство, по необходимости надлежало быть смертельным. Совершенно такожде вольное, и в сем никакому сомнению не подлежащее, есть то, что делается разбойниками и в неприятельских нашествиях: ибо разбойники убивают, ради денег, избегая обличения в злодеянии, а находящиеся на войне идут на поражение сопротивных, с явным намерением, не страшити, ниже вразумити, но истребити оных. Еще же, аще кто напоит кого либо тайным составом (хотя бы то было для иныя некия причины), и умертвит: такового признаем вольным убийцею. Сие часто делают жены, покушаяся некими обаяниями и чарованиями, привлекати неких в любовь к себе, и дающия им врачевныя составы, производящия помрачения разума. Хотя таковыя, причинив смерть, соделали не то, что имели в намерении: однако, за волшебство и занятие возбраненное, причисляются к вольным убийцам. Посему и дающыя врачевство для извержения зачатаго в утробе, суть убийцы, равно и приемлющыя детоубийственныя отравы».

Святитель Григорий Нисский в 4 правиле Канонического послания к Литоию, епископу Мелитинскому пишет: «Невольные же убийства имеют известные признаки, когда кто, имея в намерении нечто другое, случайно учинит тяжкое зло. Невольное же убийство признано достойным снисхождения, но не похвальным. Сие сказал я, дабы явным сотворити, яко аще кто, хотя невольно, будет осквернен убийством, такового, как уже соделавшагося нечистым чрез нечистое дело, правило признало недостойным священническаго благодати. Коликое же время назначено для очищения просто блуда, толикое же заблагоразсуждено положить и для невольных убийц, притом с рассмотрением и здесь расположения кающагося. Таким образом, аще будет истинное обращение, то да не соблюдается число лет, но с сокращением времени да ведется кающийся к возвращению в церковь и к причастию Святых

Тайн. Аще же кто, не исполнив времени покаяния, определенного правилами, отходит от жизни: то человеколюбие отцев повелевает, да причастится Святых Тайн, и да не без напутствия отпущен будет в оное последнее и дальнее странствие. Но аще причастившись Святых Тайн, паки возвратится к жизни: да ожидает исполнения означенного времени, находяся на том степени, на котором был прежде данного ему, по нужде, приобщения».

Отсюда мы видим, что всякое «причинение смерти» является убийством, разница лишь в том, что невольное убийство имеет меньшее наказание чем вольное и снисхождение. 23-е правило святого поместного Агкирского собора определяет: **«Виновным в невольных убийствах прежде определение повелевает, в семь лет, по степеням установленным достигати совершенного общения; новое же определение: исполняти пятилетнее время в покаянии».**

В каждом случае выявленного невольного убийства должно быть проведено соответствующее расследование и мера снисхождения к согрешившему. В 54 правиле третьего канонического послания святого отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийския, к Амфилохию епископу Иконийскому сказано: **«О невольных убийствах прежде, как памятую, писал к твоему благочестию, по силе моей, и более того ничего рещи не могу. Твоего благоразумия делом будет, по особенности случая, продолжить наказание или облегčiti».**

Таким образом, в документе, исходящим от лица православных христиан преступно отвергать вину **невольного убийства** в случае **«причинения смерти»** ребенку тем более, когда причинение смерти почти неизбежно в трудных случаях, что приближает такое вмешательство **к убийству вольному**.

Нет права у одного человека лишать вечной жизни другого во спасение временной жизни третьего, даже если второй находится в утробе матери. Только при достоверной смерти малыша можно помочь извлечь труп младенца из чрева женщины. И то, необходимо самым тщательным образом провести все исследования, чтобы избежать смертельной ошибки. В настоящее время очень часто показания УЗИ о смерти младенца в утробе не соответствуют действительности, а дополнительные расследования, например, в виде анализа крови на бета-ХГЧ (хорионический гонадотропин человека), проводит не каждый врач. Более того, по свидетельству православных акушерок часто не учитывается тот факт, что сердце у девочек начинает биться позже, чем у мальчиков, поэтому сегодня девочек рождается меньше.

В редких случаях опасность для жизни матери возникает при внематочной беременности, когда рост ребенка приводит к разрыву маточной трубы и внутреннему кровотечению. В этом случае ребенок умирает, и мать может погибнуть, если в кратчайшие сроки не будет сделана операция по остановке кровотечения с удалением маточной трубы и трупа младенца. Но до этого ребенок **ЖИВ!** Нет права человека «вмешиваться» в его жизнь с «причинением смерти». Нужно молиться и ждать решения Божия об этих душах. Если внематочная беременность вовремя будет обнаружена, то при разрыве трубы в больнице около операционной временную жизнь женщины можно будет спасти. Но детоубийство преграждает путь к жизни вечной.

Таким образом, руководители движения «ЗА!» оправдали свое название с созданием **ТАКОГО** законопроекта о запрете аборт, **В КОТОРОМ аборт разрешен по «медицинским показаниям»**, проложен прямой путь к аборту через **«медицинское вмешательство, причиняющее смерть ребенку»**. В результате детоубийству оставлено место, несколько усложняется схема.

Согласие с абортом в «некоторых случаях» является детоубийством и соответствует 2-му правилу Первого Канонического послания святого отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийския, к Амфилохию епископу Иконийскому: **«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод, подлежит осуждению смертоубийства. Тонкаго различения плода образовавшегося, или еще не**

образованного у нас несть. Ибо здесь полагается взыскание не токмо за имевшее родиться, но и за то, что наветовала самой себе; поелику жены, от таковых покушений, весьма часто умирают. С сим совокупляется и погубление плода, яко другое убийство, от дерзающих на сие умышленно. Впрочем подобает не до кончины простирати покаяние их, но приимати их в общение, по исполнении десяти лет; врачевание же измеряти не временем, но образом покаяния».

Поэтому считаем необходимым преградить путь к принятию законопроекта о запрете аборт в таком виде, где убийственное вмешательство в вечную жизнь младенца возможно.

Мы предлагаем законопроект о **ПОЛНОМ И БЕЗОГОВОРОЧНОМ ЗАПРЕТЕ АБОРТОВ**, поскольку всякое исключение в документе о запрете аборт - есть детоубийство, которое может стать правилом при определенных условиях.

Помощь в извлечении трупа умершего ребенка из чрева матери, оперативное вмешательство при кровотечении в случае разрыва маточной трубы, когда младенец становится мертвым, не является детоубийством, поскольку медицинское вмешательство следует **ПОСЛЕ** смерти нерожденного малыша.

Также считаем необходимым обратить внимание на опасное определение социальной концепции об абортах, где сказано: **«В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь».**

Может ли быть для православного человека **«снисхождение»** к убийству другого человека? Да не будет!

Разрушение канонической преграды абарту предает еще не рожденных детей вечной смерти. У православной женщины не остается никаких препятствий к совершению смертоносного преступления, кроме ее совести. А указанное в концепции **«снисхождение»** только подталкивает вместе с **«медицинскими показаниями»** на страшный грех смертоубийства своего некрещеного ребенка.

Значит, вместе с полным запретом аборт необходимо изгладить из церковного документа — социальной концепции — снисхождение к детоубийству без исключений во спасение чад Церкви и вечной жизни младенцев.

С надеждой уповаем на помощь Божию и Ваше содействие в деле вечного спасения еще не рожденных детей.

Приложение

Законопроект в начальном виде «О полном и безоговорочном запрете аборт»

Председатель Соборного движения
в защиту святыни брака «РАЗВОДА НЕТ»

Валерий Сутормин

Руководитель центра «КОЛЫБЕЛЬ» (г.Шуя)

Марина Романенко

26 декабря 2015 года